

Елена
Трифоненко

Елена
Трифоненко

ДНЕВНИК
ЗАКОНЧЕННОЙ
ОПТИМИСТКИ

Издательство АСТ
Москва

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Т67

Любое использование материала данной книги,
полностью или частично, без разрешения
правообладателя запрещается.

Серия «Все люди — разные»

Оформление — Элина Кунтыш

Трифоненко, Е. А.

Т67 Дневник законченной оптимистки: [роман] /
Елена Александровна Трифоненко. — Москва :
Издательство АСТ, 2020. — 320 с. — (Все люди —
разные).

ISBN 978-5-17-119923-4

Майя Пирожкова — явная неудачница. Ну не везет бедняжке в жизни, и ничего тут не поделаешь! После того, как она уличила своего любовника, а по совместительству начальника, в неверности, жизнь ее превратилась в ад крошечный. Майя решительно уволилась, но никак не может найти новую работу. Никому не нужна серая мышка — бедная учительница английского языка, да и бывший начальник дает очередным работодателям соответствующую характеристику Пирожковой. Если бы не оптимизм Майи и ее неугасимый юмор, у нее давно опустились бы руки.

И всё-таки судьба неожиданно преподнесла Майе фантастический подарок, который превратил ее жизнь в непостижимый фейерверк...

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Е. Трифоненко, 2020
© ООО «Издательство АСТ», 2020

Глава 1

Недоброе утро (воспоминаний)

«Моя жизнь — легка и радостна» — такая надпись встречает меня утром в ванной. Желтые клеенчатые буквы наклеены прямо на зеркало и расположены так, что, если захочешь разглядеть собственное лицо, придется встать на цыпочки. Я невольно и резко отшатываюсь от лимонного слогана, но на автомате перечитываю его снова и снова.

Паста, соленый, как море, «Парадонтакс» валится из рук и по закону подлости улетает за стиральную машину. Но мне не до спасательных работ. Довольно сносное настроение, будто сорвавшийся с канатов лифт, ухает вниз.

— Мама! — кричу я, распахнув дверь ванной. — Что это за фигня на зеркале?

Неторопливо, словно облако, мама выплывает из кухни и, сняв фартук, поднимает на меня задумчивые глаза:

— Ты о чем, Майя?

— Об этом! — Я делаю страшное лицо и тычу зубной щеткой в клеенчатую надпись.

— А-а, это аффирмация, — моментально расцветает мама. — Не обращай на нее внимания. Она незаметно действует на подсознание и настраивает на позитивный лад.

— И зачем она здесь? — Мой голос обманчиво мягок.

— Я по всему дому такие расклеила. Чем чаще они попадаются на глаза, тем быстрее подействуют.

Отодвинув родительницу, я протискиваюсь на кухню и кручу головой. Ну, точно! Моя маман обклеила странными фразами всё вокруг.

«Жизнь любит меня!» — возвещает огромное сердце из цветной бумаги на холодильнике. «С каждым днем мои дела идут все лучше и лучше!» — заверяет растяжка над столом, за которым веселая Алёнка, обставив тарелку игрушками, жуёт драники. «Я излучаю оптимизм и радость» — убеждает плакат на шкафчике с посудой.

Видимо, мама опять начиталась в Интернете какой-то ерунды. Она у нас настоящая мечта спамера: не только внимательно изучает каждую рассылку, неизвестно как угодившую в почтовый ящик, но и добросовестно выполняет все бредовые советы сетевых гуру.

— Гав-гав, мы нашли домик, — Алёнка засовывает в кармашек моей пижамы сразу трех резиновых собачек.

Кармашек трещит по швам, но дочь не останавливается — пихает к собакам пластмассовую семью лисят и керамическую кошку.

Дневник законченной оптимистки

— Ура! Теремок! Будем жить дружно.

Я отпрыгиваю и торопливо выковыриваю из кармана игрушечный зверинец. Да елки-палки! Карман теперь болтается на нитках. А ведь пижама почти новая: я ношу ее только второй год. В отчаянии отрываю карман совсем.

— О, одеялко! — радостно кричит Алёнка и тигром выхватывает получившийся лоскуток.

Я поворачиваюсь к маме.

— Ты что, правда, веришь, что всякие там аффирмации улучшат твоё настроение?

— Верю, — с фанатичным видом кивает мать. — Самогипноз — великая вещь.

Я мысленно считаю до пяти, чмокаю Алёнку в щеку и незаметно стаскиваю с ее тарелки пару драников. Они такие вкусные, что настроение почти сразу приходит в норму. Что ни говори, драникотерапия — великая вещь. Особенно для людей с белорусскими корнями.

— А ты не могла бы заниматься самогипнозом исключительно в своей комнате? — с набитым ртом бормочу я. — Зачем ты эти транспаранты по всей квартире расклеила?

Мамин взгляд мгновенно леденеет. Она уже тридцать лет работает музыкальным педагогом в детском саду, и за это время научилась делать такой вид, от которого цепенеют даже самые наглые. Я поневоле отвожу глаза.

— Психологи рекомендуют вешать аффирмации там, где проводишь больше всего времени, — мама

с любовью поглаживает стол. — А я на кухне в основном и торчу: у нас ведь некоторые почти без остановки трескают. Прямо хоть от плиты не отходи.

Мои щеки предательски вспыхивают. Мама наливает себе сока, осушает стакан залпом:

— К тому же тебе самовнушение тоже полезно. В последнее время ты просто сосредоточие негатива.

— Да что ты говоришь? — Во мне снова подымается волна раздражения. — А с чего я, по-твоему, должна позитивом-то фонтанировать? Я, между прочим, второй месяц работу найти не могу. И личная жизнь у меня, кстати, тоже схлопнулась.

— По-моему, ты путаешь причину и следствие. — Мама забирает у Алёнки пустую тарелку и быстро ополаскивает ее под краном. — Может, дела у тебя не ладятся именно из-за того, что ты такая пессимистка? И мужчины, и работодатели любят жизнерадостных, тех, кто идет по жизни с улыбкой. — Выключив воду, она вытирает руки полотенцем. — А у тебя же постоянно такое лицо, будто ты только что любимую корову схоронила. Неудивительно, что люди шарахаются.

— Ну, спасибо. — Я до боли в пальцах сжимаю щетку, а глаза наливаются слезами. — Спасибо за поддержку.

Через секунду я пячусь обратно в ванную с твердым намерением включить воду и немного всплакнуть, но, споткнувшись о порог, растягиваюсь в коридоре.

Дневник законченной оптимистки

Мать тербит ухо и задумчиво кивает своим мыслям.

— Нужен еще один плакат. Про внимательность.

— Ушиблась, да? Бедненькая... — Дочь с сочувственным видом бросается на меня, ее острые колени больно врезаются мне в живот, прямо в район мочевого пузыря.

Мгновенно забыв о ванной, я выбираюсь из-под Алёнки и стремительно отползаю в туалет.

Мама недавно купила новый освежитель воздуха, и в туалете у нас теперь пахнет шарлоткой с корицей. Ощутив запах печеных яблок, я как-то сразу успокаиваюсь и погружаюсь в мечты. Вот бы мне сейчас шарлотку. Или круассан. Или хотя бы кекс, а лучше все сразу.

С мечтательным видом я присаживаюсь на унитаз, а потом почти сразу подпрыгиваю: на двери туалета наклеена еще одна аффирмация. Да какая! «Я привлекаю в свою жизнь лучшего из мужчин». Ну, это уж слишком!

— С чего ты взяла, что мне нужен мужчина?! — выскочив в коридор, кричу я; мама и Алёнка уже в прихожей — обуваются. — Мне и одной неплохо. Я, чтоб ты знала, в ближайшие годы вообще не планирую заводить отношения!

— Ну и славно. — Мама застегивает молнию на Алёнкиных сапогах и выпрямляется. — А вот я хочу замуж. И выйду. Самогипноз — великая вещь.

* * *

Мама и Алёнка отправляются в садик, я возвращаюсь в ванную и трубкой от пылесоса вызволяю зубную пасту из-за машины. Тюбик облепился паутиной и напоминает кокон, на нем, словно брошка, восседает огромный паук. Меня передергивает. Я тычу в тюбик трубкой, надеясь, что паук свалит подобру-поздорову, но тот крепко вцепился в ошметки своих сетей и не шевелится. Может,дохлый?

Я решаю бросить «Парадонтакс» в ванну и смыть паутину водой. Набрал полную грудь воздуха, осторожно подцепляю тюбик пальцами, и паук, конечно, тут же оживает и начинает ползти в сторону моей руки. Мгновение, и крохотные лапки щекочут кожу.

— А-а-а! — Я пытаюсь стряхнуть насекомое с ладони, но цепкий паучище шустро заползает мне в рукав.

— Спасите! — Я молниеносно стягиваю кофту и оглядываю руку.

Паука не видно. Выворачиваю кофту наизнанку, трясусь над ванной: ничего, восьмипалая зараза как сквозь землю провалилась.

Вымыв тюбик, выдавливаю розовую полоску «Парадонтакса» на щетку и поворачиваюсь к зеркалу. Блин, тут же эта бредовая надпись про легкую жизнь! Сунув щетку в рот, быстро отклеиваю буквы и складываю их на край ванны. Спасибо, мама, но я, пожалуй, обойдусь без твоих внушений.

Дневник законченной оптимистки

Из зеркала на меня смотрит несчастная моська в ореоле наэлектризованных светлых волос. Я чищу зубы и мысленно протоколирую свои несовершенства.

Пункт первый — морщины. Пара волн на лбу, две параллельные линии на переносице и несчетное количество мелких, как паучьи ножки, черточек вокруг глаз. А ведь мне всего двадцать девять. Помнится, год назад кожа у меня казалась безупречно гладкой, и все вокруг давали мне не больше двадцати. И тут бац! — сразу полный набор начинающей клюшки.

Пункт второй — волосы. Несколько месяцев назад они стали тусклыми и ломкими, а так как я эталон мнительности, то сразу понеслась в поликлинику, к терапевту. Тот отправил меня к эндокринологу, эндокринолог — на анализы и УЗИ, и спустя каких-то пару недель паломничества по кабинетам, в карточке наконец появился диагноз — гипертиреоз. Он означает, что моя щитовидная железа впрыскивает в кровь слишком много гормонов. Того количества, которое она производит, хватит примерно на двух средних тетенек.

Эндокринолог выписала мне лекарство, и как только я начала принимать его, волосы прекратили ломаться. Да-да, сразу прекратили ломаться и стали вываливаться целиком. Пучками. Теперь по всей квартире перекаати-поле из моих волос. Я, конечно, сразу постриглась до каре, но все равно, когда принимаю ванну, волоски-предатели сплетаются на поверхности воды настоящий ковер.

Когда я пожаловалась на редеющую шевелюру эндокринологу, врач заявила, что выпадение волос — побочное действие моего лекарства.

— И как долго мне его пить? — спросила я, пытаясь понять, стоит ли подыскивать шиньон.

Врач сжала мое запястье, чтобы посчитать пульс.

— Обычно лечение занимает года полтора. Иногда дольше.

— Сколько-сколько? — У меня даже руки задрожали от ужаса. — Полтора года? Да за это время я стану абсолютно лысой.

— Не надо так волноваться, со временем вырастут новые волосы, — отводя глаза, пробубнила врач. — И вообще, шевелюра не самое важное в жизни. У вас, между прочим, сердце колотится как ненормальное, и тремор сильный. Без лекарств вам нельзя.

— Да, черт с ним, с тремором! — Я сбросила ее руку. — Не буду эти таблетки пить. Выпишите мне что-нибудь другое или я к вам больше не приду.

Врачиха позеленела.

— Не будете лечиться — через несколько месяцев начнутся проблемы с иммунитетом, печенью, сердцем...

Я скрестила руки на груди, приготовившись стоять до последнего.

— К тому же глаза станут выпученными, как у лягушки, — брякнула доктор. — Вы погуглите дома картинки больных с вашим диагнозом, погуглите.

Дневник законченной оптимистки

Мой боевой настрой мигом улетучился. Все-таки дефицит волос можно прикрыть париком, а как спрятать вытаращенные глаза? Перманентно носить солнечные очки? В нашем климате это не вариант. Взвесив все «за» и «против», решила пить таблетки. Только теперь стараюсь пореже касаться волос: каждый раз, когда ощущаю как мало их осталось, меня накрывает маленькая паническая атака.

Третий пункт в моем списке недостатков — грудь. Я всегда была худенькой, а из-за гипертиреоза еще похудела, теперь при росте сто семьдесят вешу сорок девять килограммов, и моя грудь напоминает два обвисших мешочка. «Срочно поправляться!» — гаркнула на меня эндокринолог во время последнего приема. — Старайтесь меньше двигаться и больше есть». Я и рада стараться, только все равно ничего не откладывается.

Четвертый пункт в моем топе несовершенств — длинный нос. Вот от кого мне так прилетело? У обоих родителей, у всех моих бабушек и дедушек — миниатюрные носики, а я на Новый год запросто могу снеговиком наряжаться. Закрасила нос оранжевым фломастером — и готово. В детстве мама ласково звала меня Буратинка. Правда, когда мне исполнилось пятнадцать, она переименовала меня в Пьеро и объявила мой трезвый взгляд на жизнь пессимизмом.

Пятым пунктом сегодня у меня фигура. Она совершенно неженственная и напоминает перевернутую трапецию: попа худая, зато плечи широкие.

Чтобы лучше оценить масштабы бедствия, отхожу от зеркала и привстаю на цыпочки. Кажется, я стала еще худей. Только этого не хватало — одежда и так висит мешком, а на новую денег нет и не предвидится.

От того что чистка зубов продолжается дольше пяти минут, десны начинает щипать — через силу останавливаю подсчет ошибок природы и споласкиваю рот. Потом ноги сами несут меня на кухню.

Сделав огромный бутерброд с говяжьим языком, пытаюсь настроиться на очередное собеседование. Не хочу, чтобы меня опять колбасило, как в прошлый раз. На той неделе я договорилась о сотрудничестве с репетиторским агентством, но через пару дней его администратор перезвонила мне и сказала, что в моих услугах не нуждаются. А я только расслабилась, решила, что черная полоса наконец-то кончилась, даже пообещала Алёнке купить надувную ватрушку для горки. Что со мной творилось после неожиданного отказа — не передать. По-моему, когда на что-то надеешься, а потом обламываешься, у души отмирает кусок размером с оладью. Больше никаких надежд! Буду готовить себя исключительно к неприятностям.

С улицы доносятся женские крики — я кидаюсь к окну, надеясь разузнать из-за чего сыр-бор. Напротив палисадника машет руками оранжево-грудая стайка работниц ЖКХ, кажется, тетушки выясняют, кто из них ленивая скотина, а кто Золушка. Я почти сразу теряю к скандалу интерес,

Дневник законченной оптимистки

потому что замечаю у дома автомобиль Андрея. Сам Андрей стоит, опершись о капот, и сверлит взглядом мои окна. Наши глаза встречаются, и я точно ошпаренная отшатываюсь от окна, сердце мгновенно разгоняется так, как моему эндокринологу и не снилось.

Зачем он приехал? Мириться? Интересно, мне показалось, или взгляд у него слегка виноватый?

Я несусь в комнату и в считанные секунды переодеваюсь из пижамы в деловой костюм, подкрашиваю ресницы и губы. Руки, конечно, трясутся, но макияж выходит довольно сносным. Причесавшись, я сажусь на диван в гостиной и мучительно жду, когда заверещит дверной звонок; от волнения ломит затылок и потеют ладони — приходится то и дело вытирать их о плюшевый подлокотник.

Андрей Лаптев — мой бывший работодатель и бойфренд. В неполные тридцать он уже владеет одной из лучших школ иностранных языков в нашем городе и центром по подготовке к ЕГЭ. В последнем я отработала почти два года, ежемесячно получая от Андрея предложение сходить поужинать или в кино. Полтора года я отнекивалась, уверенная, что служебные романы до добра не доводят, но летом моя оборона рухнула.

В июне моя лучшая подруга вышла замуж и укатила жить в Ирландию — фото с ее медового месяца чуть не довели меня до истерики. Мне вдруг обрыдла жизнь матери-одиночки: работа — дом, дом — работа, в качестве единственного развлечения

